

Двойное убийство

Маркус Агирре

Несколько дней назад Маркус вернулся в монастырь. У него не было ни денег, на которые можно было купить поесть, ни документов, ни телефона, и он направился в сторону монастыря, немного прогулявшись перед этим по деревне. Он прошел мимо дома, в котором ещё недавно жила Цэрин Лхаце, потом посмотрел на сгоревший дом, из которого он вытаскивал друга. Потом вздохнул и отправился в сторону монастыря. Настроения не было никакого, и больше всего ему не хотелось сейчас с кем-то общаться. Поэтому, услышав впереди какие-то голоса, он свернул с тропинки и стал гулять по горам. Здесь было тихо и спокойно. А главное, было очень красиво. Наверное, эта девушка, выросшая где-то в похожей местности, не придавала особого значения этой красоте, но сейчас Маркусу хотелось быть здесь. Только здесь. Не идти ни в какой монастырь, не общаться с людьми. Просто остаться здесь, в горах.

В принципе, для него не было проблем осуществить эту затею. Потому что он мог превращаться в своего зверя на несколько дней, добывать себе пищу и питаться в облике зверя. Так он делал в Африке, после убийства. Он гулял с гиенами, потом, чувствуя, что нужно возвращаться обратно, убегал в домик. Восстанавливался и снова гулял гиеной. И ему это нравилось.

Солнце клонилось к закату, и он подошёл к западным воротам монастыря. Посмотрел на них и ушёл обратно в горы. К ночи добрался до домика в горах, в котором и остался на ночь. А утром он отправился на охоту. Потому что хотелось есть и было очень холодно.

Маркус Агирре

Поступь гиены была бесшумной и легкой. Зверь осторожно шел, следя за камнями, которые имеют обыкновение ускользать из-под ног, вызывая чувство опасности от возможного падения. Ноздри жадно втягивали воздух, ища добычу. Желудок сводило от голода, но гиена может достаточно долго не питаться. Но это было в Африке. Здесь было чужое место.

До обонятельных рецепторов донесся звук добычи. Это был заяц. Нежный и вкусный заяц, и гиена остановилась, настороженно двигая ушами и ловя воздух. Заяц был где-то недалеко, совсем близко, но точное местоположение ушастого найти долгое время не удавалось. Гиена начинала злиться из-за этого.

Но вот ушастый появился из-за небольшого холмика и остановился. Подернул ушами, вильнул хвостиком и повернул голову к хищнику. Некоторое время смотрел на невиданного ранее зверя, а потом, вдруг почуяв смертельную угрозу своей жизни, очень быстро побежал. Гиена ринулась за ним. У ушастого не было никаких шансов, и вскоре зубы гиены сомкнулись на шее зайца, разрывая плоть. Кости захрустели с ласкающим слух звуком, и гиена, разомкнув челюсти, отпустила зайца, в глазах которого навеки застыл ужас.

Полакомившись вкусным нежным мясом и вкуснейшей кровью, гиена облизнулась и потянулась. А потом нашла небольшие кусты и спрятала остатки зайца туда и, решив, что заяц - это слишком мало, направилась охотиться дальше.

Маркус Агирре

Недалеко, вниз по ходу движения, протекала горная речушка, и гиена стала пить воду, заодно и смывала кровь со своей морды. А потом, тряхнув головой, прислушался. До него донесся звук шагов. Зверь бежал. Судя по звуку шагов, это было что-то не очень большое. А потом донесся запах. К нему бежала кабарга. Ну, не совсем к нему, а в его сторону, чуть выше него. Гиена направилась наперерез к животному, двигаясь рысью.

Вскоре кабарга остановилась. Гиена сделала еще несколько шагов по направлению к предполагаемой добыче, и вскоре оказалась совсем рядом с оленем. Травоядное подернуло ушами и посмотрело на хищника, а потом, подпрыгнув, понеслось прочь, убеждая свою жизнь. Гиена побежала следом.

Гиена бежит быстро, но это легко в Африке, где равнинная местность. Гиена редко охотится одна, поэтому они всегда прибиваются к стаям. Здесь не было стаи и были горы. А еще Маркус понимал, что навыки охоты теряются. Последний раз охотился он уже очень давно. И еще все зависит от добычи. Сейчас это был матерый самец, альфа-самец, который и бежал быстро, и резко рыворачивал, и гиене было его очень тяжело поймать. Но голодный зверь, голодный до убийства, свежей крови и вкусного мяса, не планировал отступать.

В какой-то момент челюсти сомкнулись, но за долю секунды до этого олень смог выдернуть свою ногу. Гиена снова щелкнула челюстью и поймала воздух. Добыча ускользала, и это злило.

Но все-таки цель попалась. Кости хрустнули, и во рту оказался такой прекрасный и манящий, срывающий сознание, запах крови. Кабарга стала вырываться, мотать головой, и в какой-то момент гиена почувствовала сильную боль в боку. Гиена отпустила добычу, и кабарга побежала дальше. Гиена заскулила и сталализывать свой бок. Рана была не опасная, и гиена побежала обратно, к своему недоеденному зайцу. Надо его съесть, а потом, наверное, перекинуться обратно и думать, что делать дальше.

Но около зайца его уже ждали...

Елизавета Конашенкова

Несколько дней назад Лиза обещала Ичиро быть осторожной, отправляясь в одиночестве в горы. Она помнила свое обещание и ни в коем случае не хотела его нарушать, потому что впервые почувствовала, что не бесит кого-то. Она иногда бесила. Своих одноклассников в обычной школе, тем, что у нее были деньги, а еще вечно неунывающим выражением лица и позитивным настроением. Бесила ребят во дворе. Она не плакала, если ее обижали, всегда знала, что ей всегда помогут и защитят родители или их друзья. Она любила жизнь и всегда находила в ней что-то забавное. И она старалась делиться этим забавным.

Ичино за нее волновался, и от этого было очень приятно и как-то тепло на душе. Не из-за того, что волновался, а что думал о ней. Это было чертовски приятно. И она хотела вернуться в монастырь пораньше, чтобы успеть сделать что-нибудь из еды, чтобы им потом с Ичино перекусить, после того как они поставят флажки.

Виды были чудесные, и девушка сделала несколько фотографий. И настроение было чудесное. И вообще ничто не предвещало беды.

Но вдруг она увидела следы и стала идти по ним. Большие следы и маленькие. По отпечатку лап она поняла, что большие следы остались от зайца, а маленькие - собака. Или тибетская лиса. Да, откуда здесь взяться собаке? А лиса вполне себе может быть. Она направилась по следам и увидела кусты, в них что-то мелькнуло. Она всегда была любопытной, и как-то раз кто-то из учителей в школе сказал, что когда-нибудь любопытство ее погубит.

Она просто посмотрит, сто там с кустов, от этого же нельзя умереть?

В кустах лежал заяц. Точнее то, что от него осталось - голова с ушами. Она вскрикнула и зажала рукой рот. Хотелось убежать, и она обернулась...

Она не знала, куда ей идти. Стало страшно, и она вздрогнула. Снова повернулась к кустам, а потом подняла глаза и с ужасом посмотрела на животное. Это была гиена. Сердитая гиена. И с окровавленным боком... девушка схватила большую ветку и попятилась назад. Было очень страшно...

Маркус Агирре

Около его логова стоял человек. Гиене не нравилось вмешательство Двуногого в его логово, где лежал заяц, а точнее то, что от него осталось. Гиена оскалилась и зарычала. Сделала пару шагов назад и села, внимательно смотря на человека, надеясь, что двуногое существо уйдёт. Маркус не понимал, как реагировать, но и ему самому не нравилось, что кто-то пытается посягнуть на святое. В принципе, это никому не понравится. Вот и ни Маркусу, ни его гиене от этого не было спокойно. Вряд ли, конечно, эта девчонка будет есть его зайца, но ведь то, что она нашла его, не очень хорошо. Значит, надо будет его перепрятать в более укромное место.

Раненый бок неприятно болел, и гиена отвлеклась ненадолго от девушки и стала лизать свой бок. А потом вновь повернула голову к девчонке. В этот раз у человека в руке оказалась палка, которой девушка непроизвольно взмахнула. Запах страха, витающий вокруг девушки, моментально сорвал крышу зверю, и животное оскалилось. Встало на ноги и, продолжая скалиться, боком направилось к нарушительнице спокойствия. Маркус старался не реагировать на эти непроизвольные махания палкой, но настроение и без того было плохое из-за того, что он упустил добычу, которая его ещё и приняла на свои клыки, да ещё и эта девчонка начинает его дразнить. А Маркус не хотел превращаться обратно, потому что был уверен, что просто ей врежет. Поэтому он медленно наступал, стараясь держать дистанцию, рычал и надеялся таким образом ее отпугнуть.

Елизавета Конашенкова

Гиена наступала, и это было очень плохо. Нет, это было отвратительно. Лиза

никогда прежде не встречалась с гиенами, но был у неё печальный опыт встретиться с агрессивной собакой. Это было на даче, они с друзьями пробрались на чужой огород, кто за чем, и на них напала собака с мирным прозвищем "Пушок". Лизе тогда было очень страшно, и этот монстр, большой самец кавказской овчарки (или что-то похожее) наступал на неё, рыча и оскаливаясь. Из рта стекала слюна, а в глазах была агрессия и, как казалось маленькой девочке, желание разорвать её на части. Та встреча с собакой закончилась хорошо для всех, так как один из хозяев Пушка увёл его, позволив девочке покинуть чужую территорию. Прекрасным было и то, что он ничего не сказал родителям, а то бы пап её убил за то, что она лазает по чужим территориям.

Но сейчас всё было совсем по-другому. Она была где-то далеко в горах, не зная, куда ей бежать, и помощи было ждать не от кого. Как бы она сейчас хотела, чтобы рядом был Ичиро или Джун-Джон, или ещё кто-нибудь. Но она была совсем одна, а напротив неё был опасный зверь. Как он здесь оказался её волновало меньше всего. Решив, что какой-то путешественник решил здесь развести гиен (в Австралию же привезли кроликов, а потом Динго страдали, не в силах справиться с этим зверьками), она занялась обдумыванием плана побега, с ужасом понимая, что не знает, как уходить. И куда. Поворачиваться спиной нельзя, бежать тем более. Собака, гиена, любое животное, бежит быстрее человека. А умирать в горах или становиться инвалидом она пока не планировала.

Она медленно отступала, сильно дрожа и видя, что гиена подходит близко, пытаясь отогнать её палкой, на что животное начинало сильнее скалиться и рычать. Один такой взмах палки попал по окровавленному боку животного, и девушка вскрикнула и сглотнула.

Маркус Агирре

Девчонка пятилась и размахивала палкой, а Маркус сильно старался не реагировать на этот глупый акт подразывания. Наверное, в этом и заключается глупость людей - при опасности нужно обязательно делать что-то странное и неправильное, не вписывающееся в логику. Потому что все прекрасно знают с раннего детства, что нельзя дразнить собаку/кошку/тигра/змею/человека, от этого можно хорошо получить. Маркус старался следовать этому правилу, хотя не мог точно сказать, кто ему про это рассказывал. Точно не отец. Может, бабка? Ладно, неважно. Но девушка, кажется, не знала этого простого правила, поэтому размахивала своей палкой, не понимая, что гиена может с легкостью её перекусить. Но гиена пока не стала предпринимать каких-то попыток броситься на раздражающую ее девчонку и просто недовольно рычала и отгоняла от своей добычи.

Ровно до тех пор, как конец палки не впился в больной бок. Гиена зарычала и отпрыгнула назад, а потом, щёлкнув зубами, стала боком подходить к девчонке. И кто бы что ни говорил о том, что человек может сдерживать зверя, достаточно хорошо владея данной способностью, Маркус был в корне не согласен, что если тебя дразнят, надо просто взять и уйти. Наверное, это всё зависит от человека, его характера. Маркус ненавидел, когда его дразнят, и раньше, когда это было, пытался либо сказать что-то в ответ, либо начинал нападать. Хотя он не умел драться, но из-за быстрого бега всегда оставался победителем.

Сейчас ему не хотелось превращаться в человека. Он был зол, у него снова разболелся бок, а посему он решил принять крайние меры. Он не будет причинять девчонке физическую боль, но испугает её, чтобы она больше не делала таких глупостей.

Очередной взмах палки, и гиена поймала палку и мощными челюстями перекусила её. Потом снова оскалилась и захохотала. Смех разнёсся по долине и спугнул пару птиц, которые с криком улетели. Из пасти вырывалось рычание, страшные зубы были полностью обнажены, тело напряглось, чтобы в любую секунду сорваться с места...

Елизавета Конашенкова

Зачем она вообще потащила в горы? Зачем она не предложила Ичиро составить ей компанию? Почему она решила в одиночестве прогуляться? Если бы рядом был Ичиро, она бы не заблудилась и не столкнулась с этим опасным зверем, да ещё и разъярённым. Если бы рядом был Ичиро, то он бы смог её защитить. Она не сомневалась, что он бы смог её защитить. Но сейчас никого не было. Была только она, гиена, палка и труп зайца. Притом от последнего уже никакой пользы не было, а палка ещё могла сгодиться для чего-то. Например, снова отогнать гиену.

Вот только внезапно послышался хруст, и она полными ужаса глазами посмотрела на маленькую палочку, которая у неё осталась. Гиена перекусила палку, а потом захохотала, и кровь застыла в жилах. Сердце пропустило удар, а потом забилось как ненормальное. Пальцы заledenели и стали влажными от пота, а тело сильно задржало. Первой мыслью было бежать. Так быстро, как только можно. Но, как это нередко бывает, страх парализовал её, и она не могла сдвинуться с места. Только хватило её на маленький шаг назад. Нога споткнулась о камень, и Лиза упала. Рукой зачерпнула землю и кинула в морду гиене. Она не знала, попала ли туда, но внезапно вспомнила, что владеет магией Земли.

Она глубоко вздохнула и постаралась унять дрожь и успокоиться. Настроилась на работу с чакрой и, когда та ответила, попыталась поднять камень, о который споткнулась, а вместе с ним ещё что-то. Сначала ничего не получилось, они лишь легонько зашевелились. Снова вздохнув, она настроилась ещё раз на работу, и в этот раз получилось создать небольшой вихрь из земли и камешков, который она направила на гиену.

Маркус Агирре

Гиена приготовилась побежать на девушку, как вдруг та грохнулась, а потом кинула камни и землю. Гиена зарычала и тряхнула головой, а потом только захотела прыгнуть, как в морду полетел земляной вихрь. Пыльная буря, как это иногда бывает в Африке. Он, правда, не видел этого, но это ничего не меняет. От пыльной бури спастись нельзя, нужно закрывать глаза и нос, чтобы не дышать, а лучше убежать. Когда пыль и камни полетели на гиену, той было уже плевать на девчонку, надо было думать о себе и своей помятой шкурке.

Один камень попал в рану, туда же залетели частички пыли, и это вызывало жжение и зуд, а также боль, и гиена, заскулив, развернулась и очень быстро убежала прочь.

Через какое-то время, когда пыльной бури и след простыл, гиена остановилась и стала снова зализывать свои раны, а потом почувствовала запах крови. Пошла по нему и увидела лежащего оленя, который всё-таки умер, пробежав метров пятьсот. Маркус остановился около него, а потом лег на землю и положил голову на труп. Несколько раз моргнув, вызывая на глазах слёзы, чтобы смыть частички земли, он принялся есть этого оленя. Сначала надо утолить физический голод, а потом думать, что делать дальше. Хотя гиены не думают...
